

**ИНФИНИТИВНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ С КОНТРОПАТИВНЫМ ЗНАЧЕНИЕМ:
ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ***

Рассматривается контропативная разновидность инфинитивных опативных высказываний, отвечающих модели *He + Inf + бы* и выражающих нежелательность некоторой ситуации с точки зрения говорящего. Описание ведется с позиций подхода, опирающегося на идею трехуровневой системы синтаксических моделей: языковых, речевых и моделей высказываний. Модель *He + Inf + бы* трактуется как речевая, т. е. производная первого порядка от языковой модели *Inf*. Варьирование вида глагола влечет за собой возникновение двух моделей высказывания, опирающихся на речевую модель *He + Inf + бы*: 1) с инфинитивом совершенного вида; 2) несовершенного вида. Продемонстрировано общее семантическое различие между этими моделями: если высказывания с инфинитивом СВ прямо называют нежелательное событие (*He надорваться бы тебе*), то высказывания с инфинитивом НСВ называют действие, повлекшее или способное повлечь нежелательное событие (*He ходить бы вам туда*).

Для более точного описания семантических оттенков контропативных высказываний учитываются, кроме вида инфинитива, персональная отнесенность высказывания и его темпоральная характеристика. Предложено понятие темпорального вектора инфинитивного высказывания, опирающееся, в частности, на заимствованное из термодинамики понятие точки бифуркации (момент раздвоения пути). Темпоральный вектор высказывания трактуется как расположение на временной оси точки бифуркации и события / действия, названного инфинитивом, по отношению к точке, соответствующей моменту повествования. Темпоральный вектор может быть проспективным, проспективно-консеквентным, нулевым, ретроспективным и ретроспективно-антецедентным. Последний свойствен, однако, только высказываниям с контрофактическим, а не с контропативным значением (*Без революции не жениться бы ему на дочке композитора*).

При отнесенности высказывания с инфинитивом НСВ к 1-му лицу контропативное значение приобретает характер квазиопативности (*He расставаться бы нам*), но в случае СВ, при условии проспективного темпорального вектора, значение трансформируется в опасение / угрозу (*He опоздать бы нам к поезду / He убить бы мне тебя*).

При отнесенности высказывания ко 2-му лицу контропативное значение приобретает характер угрозы / предостережения, если при проспективном или проспективно-консеквентном темпоральном векторе использован инфинитив СВ (*Гляди, не заплакать бы тебе, Ефим! / ...не доспеть бы тебе стыда-срама великого и через тебя племени укору и поносу бездельного*). При сочетании инфинитива НСВ и нулевого темпорального вектора в этом случае возникает значение совета (*He опускать бы тебе рук*), инфинитива НСВ и ретроспективного темпорального вектора – значение сожаления (*Ах, матушка, не отдавать бы тебе меня лиходеям!*).

Ключевые слова: инфинитивное предложение / высказывание, контропативность, персональная отнесенность, темпоральный вектор, точка бифуркации.

Серия работ о русских инфинитивных предложениях (ИнфП) К. А. Тимофеева (см.: [1950; 1951; 1956] и др.) не только до сих пор сохраняет свое научное значение, но и

составляет фундамент любых дальнейших исследований, посвященных ИнфП.

Объектом данной работы является один тип невопросительных инфинитивных вы-

* Исследование выполнено при поддержке Фонда Президента РФ, грант НШ-1348.2012.6 «Петербургская школа функциональной грамматики».

сказываний (ИВ)¹, который пока не получил развернутой характеристики: ее контуры были только намечены К. А. Тимофеевым. Речь пойдет об ИВ, в основе которых лежит речевая синтаксическая модель *He + Inf + бы*. Учитывая, что 1) они относятся к классу «собственно-инфинитивных предложений с частицей *бы*», модальное значение которых К. А. Тимофеев характеризует как дебитивно-оптативное [1950. С. 284–288]; 2) оптативное значение в данном классе преобладает [Там же]; 3) обязательным компонентом рассматриваемой речевой модели является отрицательная частица *не*, – будем называть рассматриваемые ИВ *контропативными*, имея в виду значение *нежелательности*.

Существенная роль частицы *бы* в организации ИВ была замечена давно. Согласно разысканиям З. К. Тарланова, примеры с *бы* впервые появляются в «Практической русской грамматике» Н. И. Греча (1827) [Тарланов, 2008. С. 315–316]. Предметом сколько-нибудь обособленного описания инфинитивные конструкции с *бы* впервые становятся, судя по всему, в статье В. Боголюбова «Дательный с неопределенным в русском языке» (Филологические записки, 1879, вып. 6) [Там же. С. 333]. В целом, однако, опыты классификации ИнфП в XIX в. носили исключительно семантический характер. По-видимому, у А. М. Пешковского впервые появляется намек на выделение предложений с частицей *бы* в особую разновидность [2001. С. 383–384]. У Н. Н. Дурново обнаруживается замечание, в котором можно видеть предвестие структурно-семантического подхода в синтаксисе: он указывает на то, что «тому или иному семантическому оттенку» соответствует и определенное «внешнее оформление», подразумеваемая под последним, в частности, наличие / отсутствие частицы *бы* [1929. С. 77–78].

В статье К. А. Тимофеева [1950] впервые появляется ясное разделение инфинитивных предложений на три класса, из которых два могут быть интерпретированы как структурно-семантические: «собственно-инфинитивные предложения без частицы *бы*» и

«собственно-инфинитивные предложения с частицей *бы*». Это два структурных класса, за каждым из которых закреплен свой круг типовых значений.

Интересующая нас разновидность ИнфП, включающая обязательные частицы *бы* и *не*, отмечена К. А. Тимофеевым: «В особый разряд мы можем выделить те инфинитивные предложения с частицей “*бы*”, в которых выражается опасение, предостережение со стороны говорящего лица. Например, *Не опоздать бы нам к поезду, Не простудиться бы вам*. Формальным признаком данного разряда является употребление отрицания “*не*”, не придающего предложению отрицательного значения» [Там же. С. 288]. Эта разновидность отмечена и у З. К. Тарланова, [2008. С. 449–450].

В последнее время активизировалось внимание к ИВ, в том числе и к ИВ со значением нежелательности (см., в частности: [Fortuin, 2000; Добрушина, 2012; Israeli, 2014]). Однако объектом отдельного описания интересующая нас модель пока не становилась

Общая характеристика контропативной речевой модели. Представляется оправданным трактовать структурный образец *He + Inf + бы* как производную первого порядка от базовой языковой модели *Inf*, т. е. как речевую синтаксическую модель. Признаки последней заключаются здесь в наличии двух обязательных лексико-грамматических элементов (частиц *не* и *бы*), варьирование или элиминация которых без потери смыслового своеобразия невозможны, а также в закреплённости за определенной группой коммуникативных ситуаций: эта модель может появиться только как непервая реплика диалога или как непервый компонент монолога (в особенности несобственно-авторской речи). Коммуникативная и смысловая зависимость от левого контекста объясняется тем, что в высказываниях, отвечающих данной модели, речь идет об известной ситуации, знание о которой входит в пресуппозицию обоих коммуникантов.

Актуальное членение рассматриваемой модели (при выражении значения нежелательности) обладает тем постоянным признаком, что состав инфинитивного главного члена всегда оказывается в реме, при этом тема часто выражена нулем, что возможно благодаря обязательной для данной модели общности пресуппозитивной базы комму-

¹ Мы последовательно различаем понятия предложения и высказывания. Сокращение ИнфП используется в том случае, когда речь идет о языковой модели, сокращение ИВ – во всех остальных случаях.

никантов. Ненулевая тема обычно представлена субъектным детерминантом в Д. п. Это общее правило, однако, варьирует в разных моделях высказываний, образованных от данной речевой модели (рассмотрение вариантов актуального членения останется за рамками этой работы).

*Модели высказываний, производные от речевой модели **He + Inf + бы**.*

Рассматриваемый структурный образец распадается, прежде всего, на две модели высказываний, различающихся видом инфинитива. Это различие влечет за собой существенное семантическое расхождение.

Модель **He + Inf^{perf.} + бы** (с глаголом СВ), – это как раз та разновидность ИВ, которая привлекла внимание К. А. Тимофеева. Все примеры данного разряда как у К. А. Тимофеева, так и у З. К. Тарланова на самом деле являются примерами модели **He + Inf^{perf.} + бы**. Этот факт легко объясняется статистически: СВ в данном разряде абсолютно доминирует. Национальный корпус русского языка (НКРЯ) в ответ на запрос **He + Inf + бы** выдает 988 вхождений, из которых только 51 – с глаголом НСВ (чуть более 5 %) ².

Рематический акцент в этой модели падает или на инфинитив, или на его непосредственный распространитель. Инфинитив оказывается акцентоносителем, если это глагол, не требующий обязательного распространения (1), или если распространитель (например, прямой объект) известен / очевиден из контекста / ситуации – в этом случае он может быть и опущен (2). Напротив, под рематическим ударением оказывается распространитель (или акцент равномерно распределен по группе инфинитива), если он не очевиден из контекста / ситуации (3) или если глагол без него семантически неполноценен (4). Ср. (здесь и далее все примеры из НКРЯ, ИВ выделены курсивом):

(1) – Совет да любовь вам, конечно. *Только не надорваться бы тебе, а?* Ну-ну, не обижайся (А. Берсенева. Возраст третьей любви);

(2) Разве одного: *не обидеть бы ненароком, не осудить бы с кондачка*, ведь у них уж нет земных дней, чтобы поступить иначе (Ю. Давыдов. Синие тюльпаны);

(3) Говорила такое, что я всё думал – *не разбудить бы хозяина* (С. Довлатов. Заповедник);

(4) И хватает из кучки шлакоблок (но с осторожкою хватает – *не продрать бы рукавицу*, шлакоблоки дерут больно) (А. Солженицын. Один день Ивана Денисовича).

Модель **He + Inf^{imperf.} + бы** (с глаголом НСВ) отличается от предыдущей семантически: оказывается, что мена вида влечет и существенные изменения в модальных оттенках высказывания в целом. Ср.:

(5) – *He ходит бы вам туда, товарищ*, вон как там сыпют! (М. Горький. Несвоевременные мысли);

(6) ...Жутко, поди, в осенние-то ночки? Не дай бог что, и до телеграфа не доскачешь, чтоб войско на подмогу прислали. И ты придворным-то своим не верь... они первые тебя и прирежут... <...> *He ссориться бы тебе, Богдатыевна, с нами, мужиками серыми...* (Л. Леонов. Русский лес);

(7) ...Ты, я вижу, не веришь. Представь, дарю! Накатила щедрость... *He говорить бы ему этих слов, о щедрости*. Федор Иванович сразу почуял маскировку (В. Дудинцев. Белые одежды)

Семантика этих высказываний должна описываться не через понятие опасения. Оперировать понятием предостережения возможно, но и оно здесь имеет иной характер: если в (1–4) инфинитив прямо называет нежелательную ситуацию, от которой адресата хотят предостеречь, то здесь эта ситуация номинации не получает. В (5) адресата предостерегают не собственно от хождения «туда», а от случайной пули; в (6) – не от ссор с «серыми мужиками», а от последствий таких ссор. Семантика же (7) вообще не вписывается в данный круг, хотя назвать (7) сколько-нибудь аномальным нельзя (см. ниже).

Семантика речевой модели **He + Inf + бы** и ее разновидностей зависит от ряда факторов:

- 1) вид инфинитива;
- 2) темпоральный вектор высказывания;
- 3) персональная отнесенность высказывания.

Поскольку зависимость от вида инфинитива уже продемонстрирована, причем ясно, что этот фактор определяет далеко не всё, перейдем к характеристике второго и третьего факторов.

² www.ruscorpora.ru

Темпоральный вектор высказывания. Как известно, ИнфП не выражают темпоральной отнесенности обозначаемой ситуации (за исключением предложений невозможности, содержащих связку). Но это не означает, что обозначаемая ситуация вообще лишена соотнесенности с каким-либо временным планом.

Еще одна оговорка. Момент речи (МР) – понятие, релевантное для речи в диалогическом режиме (пользуемся удобной для наших целей простой оппозицией Е. В. Падучевой *диалогический режим vs нарративный режим*). Для нарративного режима релевантным аналогом МР (если понимать его буквально) является момент повествования.

Как в опативных, так и в рассматриваемых контропативных ИВ имеет место своеобразное моделирование говорящим параллельной действительности. При этом в сознании говорящего всегда актуализирован тот момент реального времени, когда возникает возможность двух путей развития; из этих двух путей всегда выбирается, как известно, только один, второй же и составляет гипотетическую параллельную реальность³. Будем называть этот момент раздвоения пути *точкой бифуркации*.

В контекстах ИВ (1–6) точка бифуркации мыслится как расположенная на оси времени после МР / момента повествования. Например, в (1) в качестве точки бифуркации мыслится ожидаемое в скором будущем событие – свадьба.

Возможно и следующее соотношение:

(8) Он снова навалился на плечо гостя <...> – Взвоешь ведь, коли посмеялся господь бог над нами, а – посмеялся он? А дьявол двигает нас туда-сюда, в шашки с кем-то играя, живыми-то человеками, а? – *Не говорить бы так тебе на старости лет...* – Я же шучу, чудак! А тебе – спасибо, что учишь! – быстро подхватил Хряпов... (М. Горький. Жизнь Матвея Кожемякина);

(9) Мне легко было сказать так, я слышном часто слышал эту поговорку и чувствовал ее правду. Но Осип рассердился на меня и закричал: – Это – кто говорит? Дураки да

лентяи, а тебе, кутенок, – не слушать бы этого! (М. Горький. В людях).

В (8–9) действие, названное инфинитивом, мыслится как начавшееся до МР и, хотя не продолжающееся непосредственно в МР, имеющее тенденцию к продолжению в будущем (это сопоставимо с планом расширенного настоящего форм наст. вр.). Именно это действие мыслится как точка бифуркации. Следовательно, она включает МР: ее начало предшествует ему, ее окончание следует за ним.

В (7) инфинитив НСВ называет точку бифуркации, которая предшествует моменту повествования.

Наконец, возможно еще одно соотношение:

(10) Во-первых, *без революции не жениться бы чизмаджевскому отцу на дочке великого композитора* (А. Битов. Азарт, или Неизбежность ненаписанного)⁴;

(11) Взять хотя бы этого Веню <...> набрал в Амстердаме журналов антисоветских <...> такие дела в то время не прощали, *не видать бы парню моря*, а все же удалось повернуть все на аморалку... (О. Глушкин. Последний рейс).

В (10–11) событие / действие (состояние), названное инфинитивом, предшествует моменту речи (повествования), но точка бифуркации расположена на временной оси еще раньше: в (10) это революция, в (11) – не названное, но подразумеваемое разбирательство, в ходе которого «удалось повернуть все на аморалку». В первом случае инфинитив двувидового глагола употреблен в значении СВ, во втором имеем инфинитив НСВ. Однако в обоих этих случаях значение не контропативное, а контрфактическое, причем точкой бифуркации является событие, обусловившее реальный факт: благодаря революции чизмаджевский отец женился; благодаря уловке во время разбирательства Веня не отлучен от моря.

Примеры типа (10–11) из дальнейшего рассмотрения исключаем, так как значение нежелательности в них не выражается; соответствующее темпоральное соотношение далее также не рассматриваем, поскольку мы считаем, что за ним закреплено только контрфактическое значение.

³ Указание на ирреальное значение инфинитивных конструкций содержится во всех посвященных им работах (см. список литературы в конце данной статьи; он может быть расширен).

⁴ Этот пример рассматривается также в статье Н. Р. Добрушиной [2012. С. 49], но без учета темпорального вектора ИВ.

Темпоральным вектором ИВ будем называть расположение на временной оси точки бифуркации и события / действия, названного инфинитивом, по отношению к точке, соответствующей МР (моменту повествования).

Темпоральный вектор может быть:

а) проспективным (НСВ, точка бифуркации следует после МР):

Не ходите бы вам туда, товарищ...

б) проспективно-консеквентным (СВ, точка бифуркации следует после МР, действие / событие, названное инфинитивом, следует после нее):

Только не надорваться бы тебе, а?

в) нулевым (НСВ, «точка» бифуркации включает МР):

... а тебе, куленок, не слушать бы этого!

г) ретроспективным (НСВ, точка бифуркации предшествует МР):

... Не говорить бы ему этих слов, о щедрости.

[д) ретроспективно-антецедентным (СВ или НСВ, точка бифуркации предшествует событию / действию, названному инфинитивом, последнее предшествует МР; в ИВ с контропативным значением не встречается)].

Персональная отнесенность высказывания. В ИВ рассматриваемой речевой модели всегда открыта позиция субъекта в дательном падеже. В значительной части случаев субъект совпадает с говорящим (1-е л.); если же учесть, что при неназванном субъекте персональная отнесенность ИВ автоматически прочитывается в перволичном ключе⁵, то можно утверждать, что 1-е л. для этих ИВ наиболее характерно:

(12) *Не любить бы нам так нежно, Безрассудно, безнадежно! Не сходиться, не прощаться, Нам бы с горем не встречаться!* (Р. Бёрнс. Расставание. Пер. С. Я. Маршака);

(13) *Не забалтывать бы мне всего этого в беглой и сомнительной прозе, – написать бы трагедию «Аякс», в современных сти-*

⁵ Иные чтения требуют значительной контекстуальной поддержки. Ср.: Пока запрягал, пока учительша Митьку кутала, смотрю – сереть стало. Только я тронул, а дядька навстречу идет, полушубок в опашку. – *Не ехать бы, – говорит, – на ночь-то!* Остались бы до утра (Б. Житков. Метель). На отмеченный факт, характерный для дативно-инфинитивных конструкций с частицей *бы*, указывают многие исследователи (см.: [Fortuin, 2000. P. 264, 427; Добрушина, 2012. С. 47; Israeli, 2014. P. 142] и др.).

хах... (А. Кушнер. «С Гомером долго ты беседовал один...»);

(14) Сдрейфил! И что же нашел? Снежную могилу... Только бы Лидинька не расстроилась... А вдруг она еще любит его в глубине души?... *Не говорить бы* [мне]... Нет. Подло. Скажу. И как не сказать? (В. Кетлинская. Мужество);

(15) Восстание подавили. <...> На заседаниях съезда Азеф сидел мрачный. – Эх, Иван Николаевич, *не отдавать бы* [нам] *Москвы семеновцам!* – Что ж поделаешь, – разводил он плавниками-ладонями... (Р. Гуль. Азеф).

Во всех этих примерах с инфинитивами НСВ контропативный характер значения, независимо от темпорального вектора (нулевой в (12–13), проспективный в (14), ретроспективный в последнем случае), явно подавлен подразумеваемой (или выраженным, как в (13)) опативностью. Поэтому имеет смысл именовать типовое значение перволичных контропативных ИВ с нулевым и проспективным темпоральными векторами *квазиопативным*.

При проспективном темпоральном векторе и СВ инфинитива квазиопативность может сменяться опасением (*Не опоздать бы нам к поезду*), которое, далее, может принимать вид ложного опасения, а по сути – угрозы (16); такие трансформации обусловлены кардинальными различиями в семантике глаголов (здесь важны не только коннотации, но также контролируемость / неконтролируемость действия) и всей конструкции (соотнесенность говорящего и слушающего с актантами позициями глагола), но ограничены рамками СВ и проспективности:

(16) – Не вор же ты и не злодей, на чужое посягающий. Участь такая у меня – твоей быть. Планида... *Не убить бы мне тебя только...* – Как это? – Теплый ты пока еще... (Б. Вахтин. Надежда Платоновна Горюнова).

При отнесенности ко 2-му л. смысловой спектр контропативного ИВ частично меняется.

(17) – Ох ты проклятая галота! Ну гляди, Ефим, *не заплакать бы тебе колысь!* – Ты б, старый черт, не заплакал... (В. Осеева. Динка прощается с детством).

Здесь темпоральный вектор проспективный, инфинитив СВ, значение ИВ – предостережение с явным оттенком угрозы.

(18) – Я тебе скажу, – <...> говорит старуха, – был у моего человека между многих недругов один друг, Андрием звали, и когда не стало нам силы жить там, в дедовщине, на Донце, <...> то пришел до нас Андрий и говорит: «*Не опускать бы тебе, Яков, рук, земля – велика и везде дана человеку...*» (М.Горький. Покойник).

В (18) темпоральный вектор нулевой, инфинитив НСВ, значение ИВ – совет, рекомендация.

(19) И Шумский вдруг воскликнул громко: – *Ах, матушка, матушка, не отдавать бы тебе меня лиходеям!* Будь я крестьянин, я был бы теперь, конечно, во сто крат счастливее (Е. Салиас. Аракчеевский подкидыш).

В (19) темпоральный вектор ретроспективный, инфинитив НСВ, значение ИВ – сожаление о реальности в прошлом действия, обозначенного инфинитивом.

(20) ...живи, чадо, в незлобии, не ходи в игры и в братчины, не пей две чары за единый вздох, не ложись в место заточное, да не сняли б с тебя драгие порты, *не доспеть бы тебе стыда-срама великого и через тебя племени укору и поносу бездельного* (Н. С. Лесков. Грабёж).

Перспективно-консеквентный темпоральный вектор в сочетании с отнесенностью к 2-му л. обуславливает в (20) значение предостережения.

По поводу ИВ с отнесенностью к 3-му л. следует сказать, что круг их типовых значений сходен с двумя предыдущими рубриками, но имеет и особенности. Однако их характеристика останется за рамками настоящей работы.

Итак, квалификации типовых значений разновидностей рассмотренной речевой модели имеют предварительный характер. Наиболее существенным представляется то, что выяснена закономерная зависимость семантики контропативных ИВ от их грамматических характеристик, в том числе и выявляемых при учете контекста. За рамками статьи остались производные от общей модели контропативного ИВ разновидности, отличающиеся выдвижением в фокус отрицания не инфинитива, а зависимых компонентов (ср.: *Не тебе бы судить о мастерстве пианиста... / Не об этом бы нам с тобой разговаривать*) и, соответственно, иным актуальным членением и семантическими оттенками (эти конструкции рассматриваются в [Israeli, 2014]). Очевид-

но, что дело описания русских инфинитивных предложений, столь успешно начатое в середине прошлого века К. А. Тимофеевым, не просто далеко от своего завершения, но составляет одну из самых увлекательных научных задач.

Список литературы

Добрушина Н. Р. Инфинитивные конструкции с частицей *бы* // Русский язык в научном освещении. 2012. № 2 (24). С. 42–64.

Дурново Н. Н. Повторительный курс грамматики русского языка. М.; Л., 1929. Вып. 2: Синтаксис.

Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. 8-е изд., доп.: Моногр. М., 2001.

Тарланов З. К. Инфинитивные предложения в русском литературном языке XVIII в. // Тарланов З. К. Динамика в развитии и функционировании языка. Петрозаводск, 2008. С. 300–515.

Тимофеев К. А. Об основных типах инфинитивных предложений в современном русском литературном языке // Вопр. синтаксиса современного русского языка: Сб. ст. / Под ред. В. В. Виноградова. М., 1950. С. 257–301.

Тимофеев К. А. Инфинитивные предложения в русском языке: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Благовещенск-на-Амуре, 1951.

Тимофеев К. А. Заметки из истории инфинитивных предложений // Академику В. В. Виноградову к его 60-летию: Сб. ст. М., 1956. С. 250–259.

Шахматов А. А. Синтаксис русского языка: Моногр. 3-е изд. М., 2001.

Fortuin E. Polysemy or Monosemy: Interpretation of the Imperative and Dative-infinitive Construction in Russian: Doctoral Dissertation / Institute for Logic, Language and Computation, Amsterdam University. Amsterdam: ILLC Dissertation Series, 2000. 522 p.

Israeli A. Dative-Infinitive BI Constructions in Russian. Taxonomy and Semantics // New Insights into Slavic Linguistics / Eds. J. Withos, S. Jaworski. Series: Sprach- und Kulturkontakte in Europas Mitte. Frankfurt a/M, Berlin; Bern; Bruxelles; N. Y.; Oxford; Wien, 2014. Vol. 3. P. 141–160.

M. Ya. Dymarsky

*Herzen State Pedagogical University
52 1st Line VO, Saint-Petersburg, 199053, Russian Federation*

*Institute of Linguistic Research of RAS
9 Tuchkov Lane, Saint-Petersburg, 199053, Russian Federation*

dym2005@list.ru

**INFINITIVE UTTERANCES WITH COUNTEROPTATIVE MEANING:
PRELIMINARY OBSERVATIONS**

The counteroptative subtype of infinitive optative clauses / utterances is considered which corresponds to the model **He + Inf + бы** and expresses the undesirability of some situation from the speaker's point of view. The description is conducted from the standpoint of an approach based on the idea of the three-level system of syntactic models, i.e. language models, speech patterns, and models of utterances. The **He + Inf + бы** model is treated as a speech pattern derived directly from the language model **Inf**. Varying the verb aspect gives rise to two models of utterances based on this speech pattern: 1) with the perfective infinitive; 2) with the imperfective one. A general semantic difference between these two models is shown: statements with a perfective infinitive name the undesirable event directly (*He надорваться бы тебе*), while utterances with an imperfective infinitive denote only an action which has entailed or may entail the undesirable event (*He ходить бы вам туда*).

For a more precise description of the semantic shades of counteroptative statements, two features are taken into account, in addition to the aspect of the infinitive: the personal attribution and the temporal characteristics of the utterance. The notion of temporal vector of an infinitive utterance is proposed, relying, in particular, on the borrowed from thermodynamics concept of point of bifurcation (the moment of dualizing the way). The temporal vector of the utterance is treated as the location of the bifurcation point and the event / action named by the infinitive on the time axis with respect to the point of narration. Temporal vector can be prospective, prospective-consequential, zero, retrospective and retrospective-antecedent. The latter, however, occurs only in counterfactual, not counteroptative statements (*Без революции не жениться бы ему на дочке композитора*).

When attributing to the 1st person the counteroptative meaning of the utterance turns into quasi-optativity (*He расставаться бы нам*), but in the case of the perfective aspect, accompanied with the prospective temporal vector, the basic meaning transforms into an apprehension / threat (*He опоздать бы нам к поезду / He убить бы мне тебя*).

When attributing to the 2nd person the counteroptative meaning of the utterance turns into a threat / warning, if the prospective or prospective-consequential temporal vector is accompanied by a perfective infinitive (*Гляди, не заплакать бы тебе, Ефим! / ...не доспеть бы тебе стыда-срама великого и через тебя племени укору и поносу бездельного*).

In case of combination of zero temporal vector, 2nd person attribution and imperfective infinitive the meaning of advice arises (*He опускать бы тебе рук*), when turning the temporal vector into retrospective – the meaning of regret (*Ах, матушка, не отдавать бы тебе меня лиходеям!*).

Keywords: infinitive clause / utterance, counteroptativity, personal reference, temporal vector, point of bifurcation.